

Усова Юлия Сергеевна

"БИТВА" ЗА РЕФЕРЕНДУМ ПО РАТИФИКАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ДОГОВОРА ЕС В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ (2002-2005 ГГ.)

В данной статье автором проводится анализ дебатов палаты Общин Великобритании по аспектам формирования и ратификации Конституционного договора ЕС в 2002-2005 гг. Приводятся позиции ведущих партий Великобритании. Анализируется их отношение к вопросу и предпринимаемые ими действия в указанный период. Формулируются выводы по итогам внутривнутриполитической борьбы относительно ратификации договора. Анализируется воздействие политической элиты Великобритании на общественность при рассмотрении Конституционного договора ЕС с целью использования характерного евроскептицизма на внутривнутриполитическом уровне. А также характеризуется отношение ведущих партий Великобритании к процессу европейской интеграции на примере Конституционного договора ЕС.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. I. С. 201-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(4)«1981/...»

Исторические науки и археология

В данной статье автором проводится анализ дебатов палаты Общин Великобритании по аспектам формирования и ратификации Конституционного договора ЕС в 2002-2005 гг. Приводятся позиции ведущих партий Великобритании. Анализируется их отношение к вопросу и предпринимаемые ими действия в указанный период. Формулируются выводы по итогам внутривнутриполитической борьбы относительно ратификации договора. Анализируется воздействие политической элиты Великобритании на общественность при рассмотрении Конституционного договора ЕС с целью использования характерного евроскептицизма на внутривнутриполитическом уровне. А также характеризуется отношение ведущих партий Великобритании к процессу европейской интеграции на примере Конституционного договора ЕС.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; Конституционный договор ЕС; референдум; ратификация; евроскептицизм; консерваторы; лейбористы.

Усова Юлия Сергеевна*Башкирский государственный университет**vennetan982@gmail.com***«БИТВА» ЗА РЕФЕРЕНДУМ ПО РАТИФИКАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ДОГОВОРА ЕС
В ПАЛАТЕ ОБЩИН ВЕЛИКОБРИТАНИИ (2002-2005 ГГ.)[©]**

Консервативное правительство во главе с Дэвидом Кэмероном, вновь избранное на парламентских выборах в Великобритании в мае 2015 г., отметило в своем предвыборном манифесте стремление провести национальный референдум по вопросу о выходе Великобритании из Европейского Союза (далее – ЕС). Евроскептический подход достаточно характерен для британского общества. А при обострении каких-либо внешних «угроз» внутренней стабильности и процветанию Великобритании – просто неизбежен. Однако это не первая и не единственная кризисная ситуация в истории взаимоотношений Великобритании и ЕС. Сегодняшний кризис в отношениях между ЕС и Великобританией придает актуальность исследованию аспектов внутривнутриполитических сражений по спорным вопросам европейской политики. Одной из наиболее показательных в этом плане была «битва» за референдум по ратификации Конституционного договора ЕС в палате Общин Великобритании в 2002-2005 годы. Рассмотрение этого процесса позволит выделить специфику взаимодействия партий Великобритании на внутривнутриполитическом уровне в выбранный период, проследить работу партий с общественностью и степень поддержки их взглядов населением, а также их позиции на уровне взаимодействия с ЕС (внешнеполитическом). Тем более что, к сожалению, в отечественной исторической литературе ранее данный вопрос не рассматривался в подобном ключе. В основном присутствуют работы, посвященные общему анализу европейских договоров [1; 2]. Однако анализ процесса дебатов в палате Общин Великобритании по отдельно взятым договорам отсутствует. Данное исследование очень важно для понимания отношения ведущих партий Великобритании к процессу европейской интеграции на современном этапе.

Процесс расширения ЕС требовал продолжения институциональной реформы организации, чтобы все структуры были способны эффективно работать, когда количество членов ЕС увеличится с 15 до 25, и более. Задачу формирования нового договора главы правительств ЕС поставили перед Конвентом о будущем Европы [3]. Он должен был рассмотреть следующие вопросы: достигнуть лучшего разделения и определения компетенции ЕС; упростить инструменты ЕС; добиться большей демократичности, прозрачности и эффективности; а также рассмотреть новую Конституцию ЕС [4].

Предвестниками бури по вопросу ратификации Конституционного договора в палате Общин Великобритании стали вопросы представителей консервативной партии в течение 2002 г. о смысле слова «Конституция» в названии договора, о значении созыва Конвента, и будет ли по его итогам написана Конституция для Великобритании [5; 6]. Ответы представителей правительства, что Конституция ЕС не означает принятие Конституции для Великобритании, а идеи федеральной Европы не поддерживаются, консерваторами игнорировались. Подобная терминология давала возможность консерваторам подрывать позиции правительства через нагнетание страха внутри страны перед «реальным федеральным будущим» Европы. И представители оппозиции не преминули воспользоваться данной возможностью.

В своей речи в ноябре 2002 г. в Кардиффе, Тони Блэр отмечал, что необходим новый конституционный порядок для объединенной Европы после завершения Холодной войны [3]. То есть правительство подразумевало, что конституционный порядок в Европе уже существует, требует лишь переработки. И не означает претензий ЕС на суверенитет национальных государств-членов.

Однако традиционная обтекаемость формулировок и недостаточная работа по информированию населения, дали возможность консервативной партии Великобритании использовать семантику против правительства лейбористов.

Первое «пробное» сражение в палате Общин произошло 2 декабря 2002 г. На нем министр иностранных дел теневого правительства Майкл Анкрам (в отсутствие министра иностранных дел Джека Стро) со всем своим пылом утверждал, что «Конституция даст ЕС автономные полномочия, станет ключевым кирпичиком в строительстве федеральной наднациональной Европейской супердержавы» [7].

В своих интервью премьер-министр отмечал, что он не видит необходимости проведения референдума по ратификации Конституционного договора, так как этот договор «не конституционно значим, и не вносит фундаментальных изменений в отношения между Великобританией и ЕС» [3; 6]. Используя эти слова Тони Блэра, оппозиция мобилизовала прессу Великобритании для пропаганды против европейского договора. И результаты не заставили себя ждать.

11 июня 2003 г. вопрос о референдуме по европейскому договору на обсуждение в палату Общин вынес Майкл Анкрам. Он напомнил, что накануне был проведен национальный референдум по вопросу европейского договора в Дейли Мейл [8]. «Если парламент считает возможным ратифицировать договор, устанавливающий Конституцию для Европейского Союза без проведения национального референдума, демократичен ли он? Референдум был поддержан такими изданиями, как *The Sun*, *The Daily Telegraph*, *The Yorkshire Post*, *The Birmingham Post*, *The Scotsman* и многими другими. Как показали опросы общественного мнения, он был массово поддержан и населением Великобритании. Британский народ не готов оставаться в стороне при решении важных проблем, которые также включают передачу власти их страны» [Ibidem].

Премьер-министр в ответ обосновывал свою позицию тем, что ни Конвент, ни межправительственная конференция не внесут «фундаментальных изменений в Британскую конституцию и систему британской парламентской демократии» [Ibidem].

Джек Стро отмечал: «Мы не проводим референдумов по таким вопросам как вступление в войну, по вопросам таких важных сфер как государственные расходы и налогообложение. Мы проводим референдумы лишь по тем вопросам, которые изменяют наши конституционные формы. Только один влиятельный референдум был проведен по вопросам ЕС – в 1975 г., и вопрос ставился о выходе из ЕС. Все остальные референдумы проводились в отдельных частях Великобритании. Единый Европейский Акт, например, в 1986 г. вводил голосование квалифицированным большинством по всем вопросам внутреннего рынка» [Ibidem].

Кроме этого лейбористы напоминали, что Маастрихт расширял сферы активности ЕС на значительное количество областей. Создал структуру опор, включив юстицию и внутреннюю политику. Стало формироваться европейское политическое сотрудничество в рамках общей внешней политики и политики безопасности, было одобрено соглашение по возможности будущего формирования общей оборонной политики. Вносились изменения в сферы общей экономической и монетарной политики, социальной политики, культуры, здравоохранения и защиты прав потребителей.

Маастрихт также утвердил концепт европейского гражданства и повысил роль Европейского парламента, вводя процедуру принятия совместных решений. Однако и Единый Европейский Акт и Маастрихтский договор были ратифицированы правительствами консерваторов через парламент – без референдумов. Джек Стро утверждал, что Конституция ЕС основывается на множестве договоров, заключенных и действующих в течение существования ЕС. Они гарантируют различные полномочия организации. ЕС также уже имеет правосубъектность. Это не новая идея. И необходим документ, который будет объединять все: обозначать существование и формирование ЕС, его права и сферы полномочий. Роль и рамки власти институтов ЕС, отношения с государствами-членами. Ни Конвенция, ни межправительственная конференция не приведут к потере национального суверенитета.

Кроме этого напоминали, что общая внешняя политика и политика безопасности вообще не упоминаются в готовящемся проекте. Результатом подписания договора станет союз государств, а не федеральный союз. «Сообщество, учрежденное в 1950-х гг., соответствовало шести странам-участницам, но не 15. И Союз стал бы еще менее управляемым с 25-ю странами-участницами» [Ibidem].

Представители правительства отмечали, что не идет речь о фундаментальном изменении полномочий ЕС. Поэтому здесь нет оснований для референдума. Речь идет лишь о договоре, который может принести необходимую ясность гражданам ЕС и создать необходимые структуры, которые крайне необходимы для дальнейшего расширения ЕС.

19-20 июля 2003 г. на саммите Европейского Совета в Фессалониках был представлен проект Конституционного договора ЕС и утвержден мандат для межправительственной конференции.

Джек Стро на обсуждении проекта договора в палате Общин отмечал: «Цель создания поста Президента, избираемого на два с половиной года (с возможностью двойного избрания), в лучшем и более эффективном направлении деятельности Европейского Совета. Этот пост будет формировать баланс власти, и поэтому очень важен. Конституция проясняет текущее положение. Например, европейские законы будут называться “законами”. В настоящее время они называются правилами. Однако правила ЕС являются формой закона, и они должны называться законами. Забавным кажется предположение членов консервативной партии о том, что Конституционный договор ЕС отменит внутренние конституции Франции, Италии или Германии» [9].

Одним из ключевых тезисов консервативной партии в это время было то, что в ЕС в скором времени будет избираться единый министр иностранных дел. Как они предполагали, с более высокими полномочиями, чем министр иностранных дел Великобритании. Кроме этого, в формировании и развитии концепта общей внешней политики и политики безопасности и обороны усматривалась угроза месту Великобритании в Совете Безопасности ООН. Консерваторы утверждали, что единый министр иностранных дел ЕС будет использовать место Великобритании в ООН, когда посчитает необходимым. Следовательно, такие изменения отношений между Великобританией и ЕС несут фундаментальный характер, а значит должны быть одобрены на общенациональном референдуме [8].

Представители правительства оппонировали, что министр иностранных дел ЕС не будет старше по иерархии, чем министр Великобритании. По поводу ООН отмечалось, что это организация суверенных национальных государств, и только суверенное национальное государство может осуществлять голосование в ООН.

ЕС же – организация национальных государств, а не суверенное национальное государство, следовательно, не может претендовать на места Франции и Великобритании в Совете Безопасности ООН [Ibidem].

9 июля 2003 г. палата Общин, после обсуждения проекта Конституционного договора, подготовленного Конвентом о будущем Европы, одобрила его как хорошую основу для начала межправительственной конференции. В процессе обсуждения министр иностранных дел Джек Стро отмечал, что Конституция ЕС всегда существовала. «И не существует никакой разницы в законодательстве, на основе которого сейчас функционирует ЕС и Конституцией, на основе которой будет функционировать далее. Некоторые договоры противоречивы, и часть Конституции называется “Договоры Европейского Сообщества”, а другая часть “Договоры Европейского Союза”». Одна из целей Конвента заключалась в том, чтобы упростить договоры и соединить их в один текст. В первый раз в договоре предусматривалась возможность выхода из ЕС для государств-членов Союза» [10].

Кроме прочего, Европейский Союз получал единую правосубъектность. Что весьма показательно, так как в 1997 г. на пике собственной популярности в стране правительство лейбористов с гордостью заявляло о своей победе на Амстердамском саммите, когда с повестки дня был снят вопрос о наделении ЕС единой правосубъектностью.

В ходе заседаний парламента лейбористы старались использовать формулировку «Конституционный договор», а не «Конституция». Это не забывали отмечать консерваторы. Также представители консервативной партии в ходе дебатов часто вспоминали предвыборный манифест лейбористов 1983 г., в котором они обещали Великобритании выйти из ЕС. В особенности это применялось в случаях дебатов с членами лейбористской партии, которые были избраны в парламента в то время, и высказывали тогда горячую поддержку манифесту. Например, Тони Блэр впервые был избран в парламента как раз в 1983 г.

Джек Стро в ответ напоминал, что Майкл Анкрам в 1992-1993 гг. «яростно отстаивал ратификацию Маастрихтского договора без референдума. Что же произошло сейчас?» [Ibidem].

М. Анкрам несмотря на подобные выпады продолжал утверждать: «Конституция ЕС устанавливает атрибуты независимого государства, и ставит под сомнение возможность определять безопасность Великобритании. Так как проект Конституции не содержит никакой гарантии, что НАТО является основой нашей безопасности. НАТО гарантирует национальный суверенитет, а эта Конституция разрушает его» [Ibidem].

Стро оппонировал, что в статье I-40 проекта указано: «Политика Союза... не должна наносить ущерб особому характеру политики безопасности и обороны некоторых государств-членов и уважать обязательства некоторых государств-членов, которые видят реализацию их общей политики обороны в рамках НАТО, через реализацию договора НАТО» [Ibidem].

В ответ на подобные конструктивные ответы с цитированием проекта Конституции представители консервативной партии начинали переводить дискуссию с дословной критики самого проекта на уровень недоверия лейбористской партии гражданам Великобритании в вопросах европейской интеграции.

Постоянный комитет по ЕС палаты Лордов по итогам исследования проекта Конституционного договора пришел к заключению: «Ясно, что баланс власти в Европейском Союзе смещается от Европейской Комиссии в сторону государств-членов» [11]. А также одобрил предложения Конвента о будущем Европы и проект договора.

16 сентября 2003 г. в палате Общин проводились обширные дебаты по вопросу, считает ли парламента, что проект нового договора ЕС, представленный 20 июня в Фессалониках Конвентом о будущем Европы, вносит фундаментальные изменения в отношения между Европейским Союзом и государствами-членами, и должен быть вынесен на референдум в Великобритании. В ходе этих дебатов М. Анкрам утверждал: «Правительство, которое так много говорит о доверии людям, не верит в него, и не готово пройти проверку на референдуме по вопросу европейского договора. Критерии, которые приводит правительство – маскировка. Предложение Конституции в любом случае является шагом от Европы государств к европейскому политическому союзу. ЕС будет иметь Конституцию, законодательно обязательную Хартию основных прав, единую правосубъектность и пятилетнего Президента. Министр иностранных дел ЕС будет представлять государства-члены в ООН; следующий шаг – это валюта, флаг, гимн, и, в конечном счете, армия» [12].

Лейбористы отвечали традиционно, напоминая отказ от проведения референдума по Единому Европейскому Акту правительства консерваторов под руководством Маргарет Тэтчер. Вспоминая процесс его ратификации, Джек Стро отмечал, что «партия, которая впервые подняла вопрос о постоянном Президенте в Европейском Совете 18 лет назад, сегодня видит в этом угрозу британскому суверенитету» [Ibidem].

В результате дебатов, палата Общин голосованием отвергла необходимость проведения референдума по вопросу ратификации нового договора ЕС (против референдума проголосовали 250, за – 177) [Ibidem]. Однако сохранялось сильнейшее давление консерваторов на общественность через прессу.

12 ноября 2003 г. представители консервативной партии снова вынесли на обсуждение вопрос о проведении референдума по ратификации Конституционного договора в Великобритании, и парламента вновь не поддержал оппозицию. Опросы общественного мнения в соответствующий период показывали, что 80% населения страны полагало необходимым проведение референдума по этому вопросу [13].

30 марта 2004 г. проходили очередные дебаты, посвященные проведению референдума по ратификации Конституционного договора ЕС. В ходе них Майкл Анкрам настаивал, что договор содержит фундаментальные изменения в отношениях между Европейским Союзом и странами-участницами. Консерваторы были полностью уверены, что Конституция не обязательна для завершения процесса расширения ЕС. Они выражали надежду на то, что электорат на предстоящих выборах в европейский парламента выразит собственное отношение к политике правительства по отношению к Европе. И станет ясно, что референдум по ратификации Конституционного договора необходим. По итогам дебатов за проведение референдума высказалось 212 представителей парламента, против – 328 [14].

В июне 2004 г. в Великобритании ожидалось проведение выборов в европейский парламент, а в мае 2005 – общенациональные выборы в палату Общин, обе эти предвыборные кампании повлияли на решение премьер-министра. Лейбористы не собирались уступать консерваторам поддержку электората, и в итоге 18 апреля 2004 г., несмотря на официальную позицию правительства, Тони Блэр сделал в прессе заявление о том, что в Великобритании будет проведен референдум по ратификации Конституционного договора [15].

То есть в дебатах палаты Общин партийное большинство лейбористов способствовало поддержке линии правительства. Однако премьер-министру пришлось уступить в вопросе проведения референдума по ратификации Конституционного договора ради сохранения поддержки электората на предстоящих выборах. Несмотря на это, на выборах в европейский парламент в июне 2004 г. в Великобритании победу одержали консерваторы, что говорит о росте популярности их взглядов среди населения.

20 апреля 2004 г. в ходе обсуждения вопросов европейской политики в парламенте Дэвид Хиткоат-Эмори задал вопрос Блэру: «Если другое государство-член ЕС – малая страна – проведет голосование и отклонит Конституционный договор до того, как в Великобритании будет проведен референдум, будет ли мистер Блэр продолжать обещать референдум, или он использует подобную ситуацию как причину отменить национальный референдум в Великобритании?» [16] и Блэр ответил, что «Нет, конечно нет. Референдум будет проведен в любом случае» [Ibidem]. Также он подчеркнул, что не изменил своего мнения относительно Конституционного договора ЕС и не согласен с консервативным видением ситуации. Но считает, что мифы о ЕС, распространенные в Великобритании, пора оставить в прошлом. Пора понять реальное положение дел и проголосовать за Конституционный договор.

Опрос общественного мнения, проведенный *YouGov* для *The Sunday Times* 20 июня 2004 г. (после выборов в европейский парламент), показал распространенные в Великобритании заблуждения. Например, 51% респондентов считали, что Конституция даст ЕС возможность контролировать налогообложение Великобритании, которое не рассматривается в ней вообще; 47% думали, что Великобритания должна будет присоединиться к евро, когда единая валюта также не рассматривается в договоре. Другие 58% считали, что Великобритания больше не будет иметь собственной политики по вопросам беженцев и иммиграции; 61% считали, что по Конституции Великобритании придется изменить свое законодательство по профсоюзам и забастовкам; 46% предполагали, что Великобритания будет нуждаться в одобрении ЕС, перед тем как вступать в войну. На вопрос: «Как они проголосовали, если бы референдум был проведен сейчас?», 23% респондентов ответили, что проголосовали бы за, и 49% – против Конституционного договора [17]. Лейбористы отмечали, что «этот результат был основан на дезинформации» [Ibidem].

Таким образом, можно сделать два вывода: во-первых, работа консервативной партии с прессой оказалась удачной; во-вторых, лейбористы понимали, что обещание референдума лишь на время успокоило ситуацию внутри страны, и на будущем референдуме население не поддержит позицию правительства. Однако решение этого вопроса пришло через год из уст самих консерваторов.

6 июня 2005 г. Джек Стро сделал заявление в палате Общин в связи с провалом Конституционного договора на референдумах во Франции (29 мая) и Нидерландах (1 июня) [18]. Министр сделал акцент на том, что Конституционный договор полностью инициатива и собственность Европейского Союза. И именно европейским лидерам необходимо достичь соглашения о том, как поступить в сложившейся ситуации. «Необходимы консультации с нашими партнерами и дальнейшие решения правительств стран ЕС» [Ibidem]. В ходе ответной речи министр иностранных дел теневого правительства Лиам Фокс сказал, что Конституционный договор мертв и правительству необходимо это признать.

Именно это лейбористы и сделали в дальнейшем. Опираясь на этот тезис, они стали утверждать, что необходимости в проведении референдума по ратификации «мертвого» договора в Великобритании нет.

8 июня 2005 г. в ходе обсуждения Конституции ЕС, Лиам Фокс утверждал, что провал договора на референдумах во Франции и Нидерландах демонстрирует смену настроений по всей Европе [19]. В ответ на жесткую критику консерваторов, что заявления Тони Блэра расходятся с делами (обещал провести референдум по Конституционному договору ЕС в любом случае, независимо от ситуации в других странах ЕС, в том числе 18 мая 2005 г. в интервью газете *The Sun*, однако перенаправили решение ситуации на европейский уровень). Жизела Стюарт (лейборист) отмечала, что «панъевропейские проблемы требуют панъевропейских решений» [Ibidem].

Несмотря на ярость консерваторов, парламентское большинство принадлежало лейбористской партии, в результате чего заявление правительства о необходимости проведения дискуссий о будущем Конституционного договора на европейском уровне было одобрено. А референдум по ратификации Конституционного договора отложен на неопределенный период.

Таким образом, закончились сражения между консерваторами и лейбористами в палате Общин по Конституционному договору в 2002-2005 гг.

По итогам анализа внутрипарламентской борьбы по данному вопросу можно прийти к следующим выводам:

– во-первых, характеристика данных «сражений» и «исход» демонстрируют приверженность британской общественности (по данным приведенных опросов – около 50%) евроскептицизму. Причем основанному не на фактах, а зачастую – на незнании. Не разобравшись в ситуации с ЕС, граждане Великобритании склонны отказываться от участия в ней;

– во-вторых, несмотря на еврооптимистичный подход «новых» лейбористов, важность сохранения поддержки электората в развитии ситуации превалировала. Политика правительства была поставлена в зависимость от реакции электората. Лейбористам были памяты 18 лет оппозиции. Между приоритетами своей европейской политики и поддержкой электората выбор правительства падал на сохранение поддержки электората;

– в-третьих, представители консервативной партии Великобритании «выучили» урок, и применяли к лейбористам в вопросе референдума по ратификации Конституционного договора ЕС их же тактику 1990-х гг. Она заключалась в следующем: в ходе дебатов в палате Общин и публичных выступлений представители партии переводили дискуссию о приоритетах европейской политики Великобритании на уровень недоверия правительства населению страны в вопросах евроинтеграции;

– в-четвертых, прослеживаются робкие попытки правительства лейбористов в работе с населением по популяризации еврооптимистичных взглядов и ознакомлению населения и членов парламента с фактической ситуацией в формировании новых европейских договоров. Что позволило консерваторам использовать смысловые манипуляции «конституционной» терминологией в прессе против правительства;

– в-пятых, вне зависимости от ситуации на внутривнутриполитической арене, правительство Великобритании не было заинтересовано ставить под удар новый европейский договор. Об этом говорят и изначальный отказ от референдума, и действия, направленные на его избежание по отношению к реформированному (Лиссабонскому) договору в 2007 году;

– в-шестых, оппозиция (консервативная партия) также была не заинтересована в том, чтобы поставить под угрозу договор о ЕС, за исключением «конституционной» терминологии. В пользу этого вывода говорят дальнейшие действия всё более консолидированной консервативной партии Великобритании уже под руководством Дэвида Кэмерона в 2007 г. – в частности, отсутствие жесткой антиевропейской кампании в отношении реформированного (Лиссабонского) договора.

Таким образом, «битва» за референдум в палате Общин по ратификации Конституционного договора ЕС происходила на фоне того, что ни правящая, ни оппозиционная партии не были заинтересованы в практическом разрыве отношений с Европой или срыве переговоров по формированию новых договоров. А основное сражение по европейской политике между консервативной и лейбористской партиями разгорелось за поддержку электората на выборах в европейский парламент 2004 г. и палату Общин 2005 г. (внутриполитический уровень). Подобные подходы характерны политическим партиям Великобритании и в настоящее время.

Список литературы

1. **Европейская интеграция** / под ред. О. В. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. 720 с.
2. **Кавешников Н. Ю.** Конституция Европейского Союза: неопознанный политический объект приближается // *Космополис*. 2004/2005. № 4 (10). С. 33-52.
3. **Carbone M.** National Politics and European Integration. From the Constitution to the Lisbon Treaty. Cheltenham: Edward Elgar, 2010. 243 p.
4. **European Union.** Treaty Establishing a Constitution for Europe. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2005. 482 p.
5. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 8.01.2002. L., 2002. Vol. 377. Col. 407-411.
6. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 18.06.2002. L., 2002. Vol. 387. Col. 179.
7. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 2.12.2002. L., 2002. Vol. 395. Col. 673-723.
8. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 11.06.2003. L., 2003. Vol. 406. Col. 705-757.
9. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 23.06.2003. L., 2003. Vol. 407. Col. 707-723.
10. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 9.07.2003. L., 2003. Vol. 408. Col. 1201-1281.
11. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 9.09.2003. L., 2003. Vol. 410. Col. 171-188.
12. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 16.09.2003. L., 2003. Vol. 410. Col. 777-829.
13. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 12.11.2003. L., 2003. Vol. 413. Col. 307-316.
14. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 30.03.2004. L., 2004. Vol. 409. Col. 1415-1418.
15. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 19.04.2004. L., 2004. Vol. 420. Col. 127.
16. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 20.04.2004. L., 2004. Vol. 420. Col. 155-172.
17. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 9.09.2004. L., 2004. Vol. 424. Col. 878-954.
18. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 6.06.2005. L., 2005. Vol. 434. Col. 991-1006.
19. **Hansard. House of Commons. Parliamentary Debates.** 8.06.2005. L., 2005. Vol. 434. Col. 1246-1359.

“BATTLE” FOR THE REFERENDUM ON THE RATIFICATION OF THE CONSTITUTIONAL TREATY OF THE EUROPEAN UNION IN THE HOUSE OF COMMONS OF GREAT BRITAIN (2002-2005)

Usova Yuliya Sergeevna
Bashkir State University
venneman982@gmail.com

In the article the analysis of the debates of the House of Commons of Great Britain on the aspects of the formation and ratification of the Constitutional Treaty of the European Union in 2002-2005 is carried out. The positions of the leading parties of Great Britain are presented, their attitude towards the issue and the actions taken by them in this period are examined. The conclusions on the results of the internal political struggle concerning the treaty ratification are drawn. The impact of the political elite of Great Britain on the public while considering the Constitutional Treaty of the European Union in order to use typical euro-scepticism at the internal political level is analyzed. The attitude of the leading parties of Great Britain to the process of European integration by the example of the Constitutional Treaty of the European Union is defined as well.

Key words and phrases: Great Britain; The Constitutional Treaty of the European Union; referendum; ratification; euro-scepticism; the Tories; the Labourists.